

КСЕНИЯ КУЗНЕЦОВА

Скачки В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Ксения Кузнецова

Скачки в неизвестность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16855678

ISBN 9785447435295

Аннотация

Анастасия Фриде – пятнадцатилетняя девушка, которая нашла себя рядом с прекрасными созданиями – лошадьми. По стечению обстоятельств ей достаётся тракененский мерин Оскар. Вместе с ним она проходит через множество преград, но наступает голод в столице. Её жители требуют пропитания с районных городов. В связи с этим весь скот города, в котором живёт Анастасия, собирают на мясокомбинате, в том числе и конюшню мистера Эллингтона. Девушка не собирается сидеть сложа руки. Она спасёт их...

Содержание

1 глава	5
2 глава	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Скачки в неизвестность

Ксения Кузнецова

© Ксения Кузнецова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

1 глава

Что если весь мир исчезнет? Рухнет и расколется на мелкие кусочки? Разлетится вдребезги? Или утонет в слезах матерей, чьи дети отдали свои жизни за мир? Или его просто разорвет ненависть и неприязнь людей друг к другу? А что если...

Резкий треск возле моего уха возвращает мысли на место в голову. Рука уже машинально тянется к краю тумбочки, чтобы выключить проклятый будильник, но никак не может попасть по нему. А этот надоедливый кусок металла продолжает трезвонить и назойливо трещать над самым ухом. Я беру двумя руками подушку и «топлюсь» в ней. Мягкий пух на мгновение заглушает звук будильника, но тут же меня будит мать. Она кричит что-то невнятно, я еле разбираю слова. Заставляю себя оторвать руки от подушки и выныриваю из пуха. Переворачиваюсь на спину, и раскидывают руки. Мой взгляд устремлен в потолок. Он такой белый и чистый, не то, что мои серые будни, которые превратили мою жизнь в ад. Каждый день начинается одинаково... Будильник, ор матери, проклятия отца... И так изо дня в день, из года в год. Но я уже привыкла. 15 лет живу по этим законам, которые создала моя семья, мой город, моя страна...

Не время размышлять о моей несчастной жизни. Я сползаю с кровати и сажусь напротив своего комода с одеждой.

Открываю ящик. Он наполовину пуст, из большинства вещей я давно выросла. На дне валяются штаны и водолазка блеклых тонов. Я достаю свои скудные пожитки и натягиваю на себя. Ползу на кухню, где меня ожидает семья. Дом у нас небольшой, я могу перейти в кухню буквально за шаг из своей комнаты. Проходы узкие, комнаты маленькие. Никакой роскоши, а она нам, впрочем, и не нужна.

Вот я наконец-то могу разнюхать, что меня ожидает перловая каша. Та еще скверная гадость. Есть ее на завтрак, обед и ужин я уж точно не собираюсь. Отец сидит, ссутулившись над тарелкой, соскребая ложкой остатки месива. Мама уже давно все съела и моет посуду. Она окидывает меня грозным взглядом, а потом переводит его на отца. Только сейчас я замечаю, как он нахмурил брови. Он явно был зол на маму за что-то. Не люблю копаться в чужих душах, да и надоело это порядком. Молча я сажусь за наш маленький стол и поддвигаю к себе перловку. Она уже остыла и выглядит еще противнее. Иногда, кажется, что если я переверну, ее она не упадет. Взяв в руку ложку, я небрежно ковыряюсь в каше. Где-то снизу слышится цокот длинных когтей. Я отдвигаю скатерть и вижу, что под столом, у самых моих ног сидит наша собака Ева и жалобными глазами смотрит на меня. Вот уж кто точно не откажется от тарелки каши. Я окидываю взглядом кухню и вижу, что никто не обращает на меня никакого внимания. Еве повезло, я плавно опускаюсь под стол и ставлю тарелку с кашей перед ней. Она с жадностью

начинает слизывать эту гадость с тарелки. Не представляю, как она это ест. Я вылезаю из-под стола и встаю. Быстрым шагом возвращаюсь к себе в комнату, хватаю сумку с учебниками и направляются к прихожей. Я надеваю куртку и ботинки, откруивая дверной замок и выхожу.

– Я в школу! – небрежно бросаю я по привычке. Мой голос остается в доме вместе с моими родителями, которым вряд ли есть до меня дело. Я быстро сбегая по лестнице у крыльца и устремляюсь к еще более ужасному зданию, которое носит название – школа.

Спешить мне не зачем, всё равно опоздаю и приду ко второму уроку. Поскольку у меня есть целый час дойти до школы я могу оглядеться вокруг. Окинув взглядом улицы, я с ужасом понимаю, что нам не выжить в этом мусорном баке, который имеет право носить гордое название город! Не выживем! На каждом углу свалка, в каждой канаве валяется какой-нибудь алкаш. Невыносимая вонь от фабрик и заводов. В каком же ужасном месте живут дети и помладше меня.

Мой взгляд падает на дом, в котором живет моя одноклассница и подруга Бренда. Красивая девчушка с белокурыми локонами, всегда собранными резинкой в высокий хвост. Она порядочный человек, не то, что я. Всегда приходит в школу вовремя, делает уроки, да и вообще она даже чересчур правильная. Её отец, как мне известно, владеет небольшой конюшней на окраине города. Я оборачиваюсь в противоположную сторону. Быстрым шагом передвигаюсь

в обратном направлении. Школа осточертела мне уже давно, пора что-то менять в этой обыденной жизни.

Мой шаг ускоряется, а сердце колотится все сильнее. Силы уже иссякли, когда я уперлась в огромные деревянные ворота. Конюшня находилась не так уж далеко от моего дома. Я с семьей жили в самом бедном участке нашего города, и только конюшня делала его хоть немного известным. Каждое утро, по дороге в школу я встречала множество ребят верхом на красивых лошадях. Что-то меня тянет к этим прекрасным существам, которые в миллионы раз искреннее, чем люди. Приободрившись воспоминаниями, я сильно стучу кулаком в ворота. Дерево настолько отвердело, что костяшки моих пальцев краснеют, как после хорошей драки. Дверь открывать никто не спешит. Наверное, родители Бренды сильно заняты, или еще не пришли. Мои размышления прерывает звук ключа в замочной скважине. Два поворота и образуется щель между воротнями. Из нее высовывается отец Бренды.

– Здравствуйте, мистер Эллингтон!

– Здравствуй, Анастасия, разве ты не должна быть в школе? – его брови искривляются, образуя на лице недоумение.

– Вы правы, но я решила, что школа мне уже не нужна, пора начинать работать... – я судорожно сглатываю подступивший к горлу ком. – Можно ли мне работать у вас? На конюшне?

Мистер Эллингтон молчит. Не каждый день задают такие

серьезные вопросы пятнадцатилетние девчонки! Он отходит за ворота, и я уже думаю, они закроются перед самым моим носом, но мужчина протягивает мне руку и увлекает за собой.

По ту сторону ворот уже не, кажется, что мы живем в мусорном контейнере. Как же тут красиво! Кусты идеально подстрижены, все дорожки вымощены каменными плитками, а сама конюшня просто загляденье! Белоснежные стены, просторный проход для лошадей, денники все как на подбор. Неужели наш отвратительный город достоин, иметь столь прекрасное произведение искусства? Абсолютно не достоин! Ни единого кустика!

– Что? Нравится? – я оборачиваюсь на приятный голос отца Брендю. – Пройдём в конюшню.

Мы проходим в небольшое здание подле конюшни. Внутри так тепло и уютно, что я начинаю чувствовать свои пальцы. На стенах домика висят почётные грамоты, которые мистер Эллингтон заслужил, работая здесь. Множество фотографий лошадей различных мастей и пород. Глаза разбегаются!

– Анастасия! – голос мужчины звучит откуда-то сзади, и я понимаю, что сильно отстала от него. Я вмиг догоняю его и иду, уже не отвлекаясь на красивые вещи в его домике. Мы идём по тёмному коридору, в котором я теряюсь. Никогда не любила тёмные помещения, наверное, из-за того, что весь мир вокруг меня серый и мрачный. Мистер немного обго-

няет меня и толкает дверь, за которой скрывается комната детей, занимающихся с лошадьми. Пять пар глаз уставились на меня. Я чувствую, как моё сердце бьётся быстрее, а дыхание учащается. Я окидываю взглядом комнатку, в которой ютятся пять человек в странной одежде. На каждом из них обтягивающие штаны с нашивками на коленях, тёплые свитера, а на ногах резиновые сапоги. Немного постояв и посмотрев на всё, я понимаю, что все присутствующие мальчики, на вид лет 15—17. От этого открытия мне становится ещё больше не по себе. Я сглатываю. Приходя в себя, я понимаю, что всё это время, которое я глазела на мальчиков, мистер Эллингтон говорил, кто я такая и для чего здесь. Как жаль, что я всё прослушала.

– Анастасия, знакомься, а я пойду, занесу тебя в список занимающихся. – Мистер Эллингтон удаляется, и я слышу удар двери за моей спиной. Теперь я осталась один на один с пятью мальчиками, которые никак не решатся заговорить. Тут один из них встаёт, взяв шлем и перчатки. Он выше меня, наверное, на целую голову. У него тёмные, каштановые волосы и сильные руки. Он приближается ко мне и задевает меня своим плечом. Я отшатываюсь в сторону и хватаюсь рукой за плечо.

– Ну что, Стейс, постарайся выжить! – прорычал он и вышел из комнаты, сильно хлопнув дверью.

– Не обращай внимания, Зак всё время так себя ведёт, никого за людей не считает. – Ворчит черноволосый юноша,

сидящий в самом углу. – Я Кэри... – его голос дрожит и сры-
вается, видимо ему тоже досталось от Зака, судя по горячей
щеке.

– Очень приятно, Кэри... – я пытаюсь выглядеть вежли-
вой, но кого я обманываю?

Кэри встаёт и выходит, следом за ним выходят и все
остальные мальчишки. Один медлит на выходе и задержива-
ет свой взгляд на мне, но когда я это обнаруживаю, он резко
отворачивается и выходит. Я осталась одна.

2 глава

Глаза бегают по комнате. В ней стоит запах пота и грязных носков. Зрелище не из приятных. Такое ощущение, что здесь не прибирались уже лет сто. Я морщу, нос и выхожу из зловонного помещения. Наугад иду по тёмному коридору в конюшню. Держась правой стороны, я цепляюсь рукавом куртки за ручку двери. Куртка оттягивает меня назад, и я чуть ли не падаю. Освободившись от ручки, я берусь за неё и толкаю дверь вперёд. Яркий свет слепит глаза, и я щурюсь. В нос ударяет приятный запах сена и опилок. Вокруг слышится умиротворяющее чавканье и хруст сена. Я открываю глаза и выхожу из маленького коридорчика, по бокам которого находятся два денника. Конюшня внутри кажется просто огромной, хотя в ней стоят всего лишь шесть голов лошадей. Прямо справа от меня стоит серый красавец с длинной гривой, а слева жуёт сено вороная кобылка. Меня всегда что-то тянуло к лошадям. Мой дедушка имел на своём участке одну старую кобылёнку Бонни. Я любила за ней ухаживать, когда мне было лет шесть. Тогда я часто гостила у дедушки, потому что родителям до меня не было, и нет никакого дела. Дедушка учил меня ездить верхом на Бонни. В силу своего возраста она могла лишь немного побегать рысью, но в основном я только шагала. Однажды вечером, у печки мне дедушка сказал: «Когда вырастешь, я обязательно куплю тебе

жеребёнка». Жеребёнок был мечтой всей моей жизни, но я повзрослела, на мои плечи свалились школа и желание выжить. Поэтому мой жеребёнок ускакал далеко-далеко.

– Что ты тут встала?! Не видишь, что мешаешь всем? – Зак небрежно толкнул меня так, что я потеряла равновесие и упала, ударившись головой о стену денника. Боль разлетелась от головы по всему телу. Надеюсь, мне не удастся схватить сотрясение в первый же день на конюшне. Я поднимаюсь, держась за голову рукой, но не могу удержать равновесие и того гляди снова упаду. Другой рукой я упёрлась в стену денника и потихоньку передвигаюсь к большому конюшённому проходу, но мне явно нехорошо. Голова кружится и мутит. Всё перед глазами как в тумане. Я подаюсь назад и уже готовлюсь упасть на спину, как чьи-то руки меня подхватывают и плавно поднимают на ноги.

– Всё в порядке? – нежный, тёплый и спокойный голос. Не слышала раньше ничего приятнее, разве что речь дедушки.

– Да вполне... – бурчу я невнятно и пытаюсь стоять ровно, но меня то и дело клонит в сторону.

– А я думаю тебе не слишком хорошо... – он берёт меня под руки и ведёт к деннику красивого серого коня и усаживает на мешок с опилками, который стоит возле стенки. Я опираюсь спиной на стену и пытаюсь поподробнее разглядеть юношу. Я пытаюсь припомнить тех мальчиков, которых видела в раздевалке, но не помню его. У него белые волосы

и голубые глаза. Похоже, это те самые глаза, которые украдкой смотрели на меня в той комнатке! Я узнаю мальчика и невольно улыбаюсь.

– Это твой конь? – спрашиваю я и пытаюсь подняться. Голова уже перестала кружиться, и я могу управлять своим телом. Я встаю на ноги и упираюсь руками в решётку денника. Серый красавец окидывает меня изучающим взглядом и дружелюбно фыркает.

– Да, – юноша запинается, но прочистив горло продолжает. – Его зовут Гэйлон, гляжу, он тебе понравился. – Его рот расплывается в улыбке и, глядя на него, я тоже улыбаюсь.

– Да, он очень красивый. – Я просовываю руку сквозь железные прутья и касаюсь холодными пальцами тёплого носа Гэйлона. Он обнюхивает мою руку и фырчит на неё тёплым воздухом. Приятное тепло разливается от кончиков пальцев по всему телу. Что-то подсказывает мне, что здесь я обрету покой и судьбу.

– Ты ему тоже нравишься. – Произносит парень и берёт седло с вальтрапом. – Тебя зовут Стейс, правда?

– Не совсем, меня зовут Анастасия, – поправляю я. – А как тебя?

– Кенни. – бросает парень, накидывая седло на коня. Серый недовольно лязгает зубами и прижимает уши к затылку. Ему эта процедура явно не по душе.

– Вы сейчас поедете тренироваться? – спрашиваю я. Мне очень интересно узнать всё о верховой езде до мелочей.

– Да, мы с парнями всегда ездим в новые леса и поля, где ещё никто из нашего города не был. – Кенни загадочно улыбается и начинает уздать коня. Гэйлон спокойно берёт в рот трензель, и Кенни закидывает ему ремни за уши на затылок.

– А ему не больно? – удивительным тоном спрашиваю я.

– Нет, что ты, Это же всего лишь средство управления, а не жестокого наказания. – Мне хочется верить Кенни, но это очень мало похоже на правду. Я смотрю в глаза Гэйлону и вижу в них нотки радости и загадочности. Ему явно повезло с наездником, ведь Кенни, как мне показалось, очень добрый человек. Я улыбаюсь, но тут же мои щёки бледнеют, а глаза расширяются от ужаса. В конце конюшни с диким ором Зак вылетает из денника. Он бьёт небольшого тёмно-гнедого коня хлыстом и дёргает поводья уздечки. Не медля ни секунды, я бросаюсь туда. Я со всей силы бью локтем Зака в живот и, расставив руки, встаю перед выходом из денника, закрывая спиной несчастное животное. Рука Зака замахивается над моим лицом, и я уже готовлюсь получить хороший удар по моей щеке, но какая-то сила оттаскивает Зака от меня и бьющейся в истерике лошади.

– Что ты вытворяешь?! – мистер Эллингтон хорошенько вздёрнул Зака.

– Эта кляча укусила меня и наступила на ногу!

– И правильно сделала! – мужчина выхватывает из рук Зака хлыст и ломает пополам.

– Отныне ты будешь чистить денники у всех лошадей

в моей конюшне, пока дурь навсегда не вылетит из твоей башки! Отдай шлем Анастасии и принимайся за работу! – Мистер Эллингтон в гневе удаляется из конюшни в свой кабинет.

– Я тебе отомщу! – орёт Зак и бросает мне в руки шлем. Я чувствую, как голубые глаза Кенни пялятся на меня. Обернувшись, я удостоверилась в своих догадках. Он стоит, раскрыв рот. Я пожимаю плечами и одеваю на голову шлем. Повернувшись лицом к коню, я вижу, как он напуган. Его ноздри широко раздуваются, а всё тело содрогается. В некоторых местах видны кровавые рубцы.

– Тише, тише... – шёпотом говорю я. – Я не причиню тебе вреда...

Конь потихоньку начинает отходить, его дыхание выравнивается, и он поворачивается ко мне. Я с ужасом закрываю рот, чтобы не закричать. Прямо посередине глаза коня зияет шрам от хлыста Зака.

– Что он с тобой сделал, малыш... – я провожу ладонью по бархатному носу коня и аккуратно беру его за повод. Спокойно вывожу его из денника и на табличке, которая прибитая у каждой лошади на деннике, читаю, «Оскар».

– У тебя красивое имя, малыш. – Я улыбаюсь и треплю Оскара по шее.

– Все готовы? – кричит Кэри, выглядывая из денника своего коня.

Ещё несколько голов высовываются из денников и почти

синхронно кивают. Ровным строем мальчики выводят своих лошадей из денников и строятся перед большими воротами конюшни. Я, засмотревшись на всё это действие, немного капаюсь на выходе. Оскар всё ещё дрожит и скорее всего не доверяет мне. Но я пытаюсь дышать ровно и спокойно, чтобы конь чувствовал себя в безопасности.

– Стейс, что же ты медлишь? – спрашивает Кэри, нетерпеливо глядя на меня. Как же мне не нравится сокращение моего имени, но, похоже, придётся смириться с тем, что все меня запомнили именно так.

Я выхожу из конюшни, но сильный ветер хочет загнать меня обратно. Он больно ударяет о моё лицо и путает выступающие из-под шлема пряди волос.

– Ну же, смелее! – поддерживает меня юноша на золотистом коне. Кажется, эта масть называется буланая, но я не сильный знаток в мастях. Я беру стремя в правую руку и вставляю в него левую ногу. Отпустив руку, берусь ею за заднюю луку седла и что есть силы, подтягиваюсь. Девять лет прошло с того, когда я последний раз садилась в седло. Тогда меня сажали на старушку Бонни тёплые руки бабушки. Сев в седло, я выдыхаю. Как же хорошо сидеть в седле верхом на лошади. Кэри кивает нам, и все, как по команде, поворачивают направо и устремляются к выходу. Я оборачиваюсь к воротам, через которые вошла сюда, но почему мы выходим не через неё, а через противоположную?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.